

Известный документалист двинулся против времени, разъединяющего всех. Фильм о Булате Окуджаве будет сниматься «ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ»

«Ах, Булат, мой Булат...»

Булат Окуджав. 1984 г.

ПРОЕКТ

Марина ТОКАРЕВА

Владислав Виноградов запускает картину о Булате Окуджаве.

Время. В нынешнем веке голос Окуджавы звучит все глуше, все реже. Страна, говорят, богатеет. Время — ничего. Выросло поколение, которое уже не слышало «Синий троллейбус», «Надежды маленький оркестрик», «Дежурный по апрелю».

А это ведь не песни. Послания из вечности в вечность, которым, по счастью, назначено пройти сквозь нас. Знавший всё — фронт, расстрел отца, лагерь матери, — Окуджаву знал главное: стоит жить только «под управлением любви». Его голос утешал, облагораживал, давал глоток свободы. И мы стра-

ны не представляем «без такого, как он короля...».

...Кабинет завален черно-белыми фотографиями, полки стеллажа забиты пластинками и дисками, компьютер — файлами. Для Виноградова, документалиста-художника, эта работа рутинная. Он сложно жил последние годы: мало снимал, эпоха стала казаться чужой. Хотя прежняя, дорыночная, была открыто враждебной, filmy стопорили, заявки отвергали, но, годами оставаясь «героем резерва» (в рабочих планах «Лентелефильма» вечно стояло: Виноградов — резерв), он, как ни странно, работал больше, делал то, что хотел.

А хотел всегда одного: взглянуть, рассмотреть, понять. Удерживать уходящий миг. Пушкинской, толстовской, лихачевской, хуциевской жизни. Пленочная память, созданию которой Виногра-

дов посвятил десятилетия, хранит соплеменников: декабриста Лунина и плотника Кузьмича, колымских золотоискателей и физиков из Дубны, братьев Дягилевых и обитателей коммуналки на Каменноостровском, Юрия Гагарина и Беллу Ахмадулину... Всех, кого знает и любит душа. И само собой — Булата Шалвовича.

жил на Арбате в доме 57, а я в доме 43, в коммуналке. Но почему-то не встречались...» Помню, какая-то дура на сдаче картины вдруг спросила: как он может нести такую глупость, ваш Окуджав?! БуЛАТ — над всем. Пока звучал его голос, мы чувствовали: «нет печальных и больных, и виноватых нет...» В общежитие ВГИКа

вал на сегодняшний день. Мой инструмент — камера. Сергей Павлович Урусевский, у которого все выпитывали, как он снимал «Летят журавли», нам говорил: выучите технические вещи и забудьте! Кинокамера для вас — палитра, используйте её по чувству. Только тогда могут получиться стихи. КОРНИ буду искать в Тби-

зал на бегу, что собираюсь снимать, а он на следующий день в «Советской культуре» тиснул заметку: дескать, режиссер Виноградов делает фильм про своих современников — Гаганову, Гагарина, а Окуджаву будет аккомпанировать на гитаре... Булат прочел заметку, пришел в ужас: «Слава, кому я должен аккомпанировать?!»

Фильм пытались закрыть несколько раз. Через всю картину — концерт Булата. Он тогда из-за границы провез запрещенные книги, поэтому вязались ко всему. Московские гэбэшники позвонили ленинградским, те приперлись на студию, но у меня монтажерка привычная: Высоцкого и Окуджаву сразу спрятали...

ОРКЕСТР Булата: флейта, скрипка, кларнет. К картине нужна такая вспыхивающая мелодия, которая будет возвращаться. Для меня ключ к любой работе — музыка.

ПРОЩАНИЕ. Перед смертью Булат позвонил нескольким людям. Просто так: как у тебя дела? Ни слова о болезнях. Будто прощался. Со мной тоже.

Я хочу снять картину, которая бы сохранила время. Возможно, это будет: «Ах, Булат, мой Булат...» Мой Булат. Наш. Личную картину — про всех нас.

Пока звучал его голос, мы чувствовали: «нет печальных и больных, и виноватых нет...»

9 мая, Окуджаве исполнилось бы восемьдесят. Но Виноградов не собирается снимать «юбилейную ленту». Мы говорим о замысле, приступающем пока неясной вязью сквозь мозаику общей жизни-судьбы...

— АРБАТ, о котором Булат спел «Ах, Арбат, мой Арбат, ты мое призвание...» — у каждого свой. Мой Арбат — коммуналка на Кропоткинской, ныне Пречистенке, 12, — с корытами на гвоздях, запахом керосинок. В этом доме сейчас Пушкинский музей. А когда я учился во ВГИКе, там жил мой дед, снимавший комнату у Нины Михайловны Лосевой, её портрет есть у Серова. Фантастический мир этой коммуналки со старинными шкапами, книгами, картинами был моим. Когда открыли музей, я долго бродил среди мрамора, пытаясь отыскать его следы...

В моей картине про Пушкина Булат шутил: «Пушкин

в 61-м притащили бобину его первых песен, все их слушали и переписывали. А через месяц я услышал эту запись на берегу Ледовитого океана — с такой скоростью Булат покорял страну.

ВОДКА и книги — то, на что нам хватало денег всегда. Мое вгиковское поколение: Тарковский, Шпаликов, Лариса Шепитько, Климов, Шукшин... Много раз хотел снять о них фильм, какие-то осколки входили в другие ленты, но я опоздал: исчезла среда, ушли люди...

ГОРОД мой и Булата — Москва — мне теперь не нравится. Раньше она была городом студентов. Сейчас при всем столичном лоске стала городом торговцев.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО, которое мне интересно, — это человеческие судьбы, которые я протаскиваю через себя. Образец — отношения с историей Натана Эйдельмана: о чем бы ни шла речь, он все проециро-

вали, где жил прадед Булата Степан Окуджаву. Первая экспедиция будет на Кавказ. Потом в Москву. И в Шамардино, где Булат работал учителем.

ЛЮБОВЬ — хочу рассмотреть Булата не как икону — как живого человека. Вся его поэзия — посвящение женщинам. Её героини — женщины, притом реальные — Тамара Семина, Лариса Лужина, Жанна Болотова, Агнешка Осецка, Белла Ахмадулина, госпожа Удача... И, конечно, жена, Ольга.

«МОИ СОВРЕМЕННОКИ» — фильм с комической предисторией. Какому-то приятелю, журналисту, расска-

ДОСЬЕ

Владислав ВИНОГРАДОВ — режиссер, оператор. Родился в 1938 году. Детство провел в Городце, где прадед был священником. В 1961-м окончил ВГИК. Учителя — Леонид Косматов, Анатолия Головня, Сергей Урусевский. Вдохновители — Ламорис, Ираклий Квирицидзе. Первый фильм «Кузьмич и другие» о плотнике из деревни под Кижами лег на полку. Так же, как два следующих: о Пушкине и докторе Туре. Знаменитым и востребованным стал после фильма «Токарь», показав героя труда Евгения Морякова, каким он был: наивным и талантливым. Взгляд на предмет — пристальный, цепкий, подробный. Хиты — «Элегия», «Я возвращаю ваш портрет», «Мои современники». Кредо — человек, которого снимаешь, остается в твоей жизни. Важно не нарушить его душевный комфорт, не повредить его мир. Стиль работы — снимает спокойно, с улыбкой. Монтирует долго, мучительно. В монтажных стыках (например, в «Коммуналке» или в «Жил-был великий писатель») ощущаю нежность к героям. Характер — мужской. Живет без ропота. Невзгоды — житейские и творческие — переносит стойчески, с юмором. Личные особенности — широкий опыт, чистая душа. Глубина. Помнит всё, в том числе не пережитое лично. Смысл существования — авторское кино, по которому нас, возможно, узнают в будущем.

Опрос «МН» в ИНТЕРНЕТЕ

Начинаются съемки фильма о Булате Окуджаве	
Песни Окуджавы:	
слушаю и теперь	48%
слушал раньше	24,7%
предпочитаю другие жанры музыкального творчества	18,7%
заставляю слушать своих детей, внуков	5,3%
не знаю, кто такой	3,3%

8.04.04. Булат Окуджаву будет.

А